

и создания нового типа государства встретились разные времена, глубинные и устойчивые культурные устоики, с трудом поддающиеся *политическим* изменениям, хотя архаичная традиция государственности плохо модернизировалась по своей сути. Ю.К. Олеша с почти детской наивностью писал на рубеже 1929—1930 гг.: «Для постройки социализма применяются старинные приёмы государственности: в данном случае — хитрость. Ах, товарищи потомки, — на хитрости строился социализм»³¹.

³¹ Олеша Ю.К. Книга прощания. М., 2019. С. 11.

Александр Дегтярёв

Исследование фундаментальных причин распада СССР — актуальная задача нашей науки

Alexander Degtyaryov (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow)

Investigation of the fundamental causes of the collapse of the USSR is an urgent task of our science

DOI: 10.31857/S086956870017298-8

Основательные труды Б.Н. Миронова уже не раз будоражили море российской историографии. Используемые им новаторские методы исследования выгодно отличают его работы о развитии российского социума в разные эпохи. Предлагаемые им концепции неизменно рождают острые дискуссии и широко известны за рубежом. Не стала исключением и представленная статья.

Обширная историография распада СССР насчитывает уже сотни книг и тысячи статей. Правда, большинство исследователей чаще всего сосредотачивают своё внимание на политических аспектах этого события. Лишь в относительно небольшом числе работ (В.А. Тишков, Р.Г. Пихоя, Ю.Л. Слёзкин и др.) авторы обращались к исследованию национальных элит в союзных республиках и их влияния на дезинтеграцию Советского Союза. Обратившись к этой проблематике, Миронов привлёк корпус разнообразных массовых источников для понимания сложных процессов, двигавших эволюцию советского социума. Такой подход позволяет понять, как развивалась коренизация в послереволюционной России, завершившаяся, по справедливому заключению автора, к началу 1990-х гг. и повлекшая за собой суверенизацию союзных республик.

Коренизация на протяжении практически всего советского периода имела характер планомерного, обеспеченного необходимой бюджетной составляющей процесса. Она являлась практической реализацией краеугольного для коммунистической идеологии принципа интернационализма. Её поступательное развитие явственно обнаруживается не только в приведённой Мироновым динамике изменений в государственных структурах, но и в социально-экономической жизни. Это хорошо видно, например, при анализе результатов формировавшейся союзным центром образовательной политики. К рубежу 1990-х гг. РСФСР занимала лишь 11-е место среди советских республик по числу людей (в расчёте на 1 тыс. достигших совершеннолетия лиц), имевших высшее и среднее (полное и неполное) образование¹.

¹ Народное хозяйство СССР в 1989 году. М., 1990. С. 188.

Исследование Миронова наглядно показывает, что формирование национальных элит обеспечило их преобладание в местных органах власти и силовых (кроме армии) структурах. Надеюсь, что в дальнейшем автор затронет изменения в республиканских экономических министерствах и ведомствах, которые ко времени распада СССР в подавляющем большинстве также находились в руках национальных элит. Исключение составляли предприятия союзного значения, работавшие в основном на оборону. Удельный вес руководителей «коренной национальности» в производственных отраслях народного хозяйства составлял 60—70%, а, например, в Армении — 99,4%². Союзный центр щедро тратил средства на подготовку местных кадров. В исследованиях последнего времени даже появился тезис о том, что Россия — это «империя наоборот», «империя позитивного действия», «питомник для выращивания новых национальных государств»³.

Оглушивший мир стремительный распад СССР невозможно понять без процессов, протекавших внутри политического ядра государства — КПСС и особенно её высших звеньев — Центрального комитета и Политбюро. С 1917 по 1991 г. членами и кандидатами в члены ЦК являлись 1 931 человек. Следует признать, что до поры до времени это было весьма консервативное сообщество, заметные изменения в котором произошли на последних в истории партии съездах — в 1986 и 1990 гг.

Члены ЦК в силу естественных причин относились к разным историческим эпохам. В первых составах преобладали профессиональные революционеры. Позднее к ним присоединился большой отряд коммунистов, прошедших Гражданскую войну. В 1930—1950-х гг. преобладали участники Великой Отечественной войны и люди, прошедшие школу социалистического строительства. В это время в партии утвердился так называемый номенклатурный принцип. Его оценивают по-разному, но трудно отрицать, что он в течение нескольких десятилетий обеспечивал стабильность политической системы, поскольку стержнем, вокруг которого он строился, была идейная преданность включённых в высшую партийную номенклатуру кадров. Следующее поколение руководителей, выросшее и сделавшее успешную карьеру в стабильные 1960—1970-е гг., уже не отличалось идейностью, свойственной их предшественникам.

Апофеоз этого процесса пришёлся на вторую половину 1980-х гг. Знаковым событием стал единовременный вывод в апреле 1989 г. из состава ЦК 89 членов и кандидатов в члены, избранных за три года до этого XXVII съездом КПСС. Основанием стали их личные заявления, но по сути выход был добровольно-принудительным, что нарушало основополагающий принцип демократического централизма. На это же время пришлось «перетряска» и ослабление Политбюро, из которого постепенно вывели большую группу руководителей союзных ведомств, преимущественно русских (В.И. Воротников, Н.И. Рыжков, Л.Н. Зайков, Ю.Д. Маслюков, В.А. Крючков и др.).

По итогам XXVIII съезда КПСС состав ЦК был обновлён на 80%. Это фактически означало разрыв преемственности: в высшей партийной структуре оказалось немало людей активных, но не прошедших достаточной политической и жизненной школы, нередко — прямо враждебных идеям социализма. К примеру, А.И. Гельман, «драматург, работающий по договорам» (так он обо-

² Там же. С. 67.

³ См.: Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов. М., 2018.

значен в списке членов ЦК), уже через полтора месяца после избрания объявил о выходе из КПСС.

Итоги послесъездовского организационного пленума ЦК свидетельствуют, что коренизация к этому моменту достигла своего апогея. Из 29 членов нового Политбюро только М.С. Горбачёв и В.А. Ивашко состояли в нём ранее, 21 — представляли национальные республики, причём доля русских оказалась меньше трети. Неудивительно, что такой искусственно сконструированный высший властный орган оказался недееспособен и в критический для страны момент, в августе 1991 г., даже не собрался, чтобы обсудить происходящее. В его роли выступил секретариат ЦК, сумевший к исходу третьего дня путча выработать официальное заявление. В нём повторялись тезисы о «всестороннем обновлении советского общества» и «приверженности курсу на демократическое обновление». Не называя ГКЧП, авторы заявили, что секретариат считает «недопустимым использование временных чрезвычайных полномочий для установления авторитарного режима, создания антиконституционных органов власти». Завершался документ призывом «не допускать сбоев трудового ритма, уделять особое внимание уборке урожая и подготовке к зиме»⁴. Но зима пришла уже в другую страну.

Важным вопросом, больше других волнующим исследователей и широкую общественность, является роль Горбачёва и его сподвижников в организации тектонических процессов, разрушивших СССР. Огромное число людей, в том числе многие историки и политологи, искренне считают, что несколько человек, обладавших высшей властью, сознательно разрушили державу. На мой взгляд, импровизации Михаила Сергеевича и его команды сыграли роль навесного порохового ускорителя, предназначенного для быстрого разгона реактивных систем. Придав основному объекту нужное стартовое ускорение, этот агрегат был отброшен в сторону, а «ускорителем» стала объявленная в стране «перестройка». Примечательно, что до этого ключевым политико-идеологическим термином служило «ускорение», необходимость которого генеральный секретарь провозгласил на пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г.

Импровизации, подчас разбавленные откровенными авантюрами вроде продырявившей бюджет антиалкогольной кампании, характерны для всего периода правления Горбачёва. История его «воцарения» — типичный пример классических драм политического закулисья — стала постепенно проясняться лишь спустя многие годы, причём в немалой степени благодаря самому Михаилу Сергеевичу. В ноябре 2012 г., представляя свою книгу «Наедине с собой», он рассказал о беседе с А.А. Громыко 10 марта 1985 г., состоявшейся через несколько часов после смерти К.У. Черненко и за полчаса до срочно созванного поздним вечером заседания Политбюро. Скорость диктовалась целью и удачно сложившимися обстоятельствами. Трое весьма авторитетных, причём критически относившихся к Горбачёву, членов Политбюро отсутствовали в Москве: Д.А. Кунаев пребывал в Алма-Ате, Г.В. Романов проводил отпуск в Паланге, а В.В. Щербицкий находился с визитом в США. В случае их участия в обсуждении вопроса о преемнике шансы Михаила Сергеевича оказались бы невысокими.

Пятиминутный, по признанию Горбачёва, разговор с Громыко был, по сути, политической сделкой: в обмен на поддержку своей кандидатуры престарелому патриарху советской внешней политики был обещан пост председателя

⁴ ГКЧП СССР. Сборник опубликованных документов (август 1991 года). М., 2011. С. 28.

Президиума Верховного совета СССР. Андрей Андреевич, известный во всем мире как «Мистер Нет», на этот раз сказал «да», о чём, по свидетельству ближайших родственников, в конце жизни горько сожалел⁵.

О том, как готовилась судьбоносная «пятиминутка», поведал в 2000 г. А.Н. Яковлев⁶. В 1983 г., после 10-летней «посольской» ссылки в Канаду, он был назначен директором Института мировой экономики и международных отношений АН СССР и скоро превратил его в базовую научную структуру, работавшую на Горбачёва. Незадолго до смерти Черненко Александру Николаевичу позвонил директор Института востоковедения Е.М. Примаков и сообщил, что сын министра иностранных дел А.А. Громыко Анатолий хотел бы встретиться с ним. В ходе двух встреч Громыко-младший поведал, что отец с уважением относится к Горбачёву, «хотел бы сыграть инициативную роль в судьбе Михаила Сергеевича» и «мог бы хорошо воспринять назначение в Верховный совет». Это предложение было сразу принято Горбачёвым. Громыко-старший сыграл ключевую роль в его избрании генеральным секретарём на заседаниях Политбюро 10 и 11 марта 1985 г. и на пленуме ЦК.

Михаил Сергеевич видел скрытое негативное отношение к нему некоторых членов Политбюро, поэтому в короткий срок в руководстве партии была произведена энергичная «зачистка»: 1 июля 1985 г. отправлен в отставку главный соперник вновь избранного генсека Г.В. Романов. В то же время активные участники мартовских событий быстро вошли в высший правящий круг. Яковлева назначили заведующим отделом пропаганды, в 1986 г. он стал секретарем ЦК, а затем и членом Политбюро. Отличавшийся вдумчивой самостоятельностью и поэтому не всегда удобный Примаков в 1989 г. ненадолго стал кандидатом в члены Политбюро.

В результате интернациональной по своей сути и в целом позитивной для населения советских республик политики коренизации страна подошла к грани, за которой началась лавинообразная суверенизация. Распад СССР, как показано в обсуждаемой статье, был не столько прихотью капризных и своевольных правителей, сколько результатом глубинных процессов. Он мог быть на какое-то время отложен при другом раскладе политических сил (например, в случае прихода к власти Романова). Но графитовые стержни, поглощавшие избыток национальных амбиций, оказались недалековидно удалены из союзного реактора в ходе непродуманной «перестройки», о которой слышали все, но суть её (не путать с результатом) объяснить сегодня мало кто сможет.

⁵ Андрей Громыко пожалел, что предложил Горбачёва на пост генсека. Интервью с директором Института Европы РАН А.А. Громыко // Комсомольская правда. 2014. 18 июля.

⁶ См. интервью А.Н. Яковлева: «Он хотел обвести партию вокруг пальца» // Коммерсантъ Власть. 2000. № 10.